

195. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

23 февраля 1945 г.

Народный комиссар иностранных дел Молотов спрашивает, как посол Франции Катру доехал до Москвы.

Посол благодарит и говорит, что Советское правительство любезно прислало за ним в Тегеран самолет, на котором он прекрасно долетел до Москвы. Посол говорит, что он прибыл один. Жена его приедет в Москву только через два месяца. В настоящее время она находится со своим походным госпиталем в Эльзасе. До этого она проделала всю кампанию в Африке и в Италии. Таким образом, получилось, что она занимается войной, а ее муж, военный по профессии, занимается дипломатией.

Нарком говорит, что он тоже не является профессиональным дипломатом и находится приблизительно в таком же положении, как и его собеседник.

Посол вручает народному комиссару копии своих верительных грамот.

Он заявляет, что прибыл в Москву с горячим желанием сотрудничать с Советским правительством. Вся Франция, по словам посла, приветствует возрождение советско-французской дружбы, проявившееся в заключении франко-советского договора.

Нарком говорит, что франко-советский договор – это хороший шаг вперед во франко-советских отношениях. Этот шаг отвечает интересам народов не только Франции и Советского Союза, но и других народов Европы.

Нарком говорит, что он будет рад видеть посла сегодня на приеме в честь дня Красной Армии.

Посол отвечает, что он еще не является настоящим послом, так как не вручил своих верительных грамот председателю Президиума Верховного Совета. Он очень хотел бы быть сегодня на приеме, но не знает, не нарушит ли он, если пойдет на прием, каких-либо протокольных формальностей.

Нарком отвечает, что формальности не составят затруднений.

Далее посол говорит, что опять-таки вопреки протоколу он хочет воспользоваться сегодняшней беседой для того, чтобы затронуть некоторые практические вопросы.

Нарком отвечает, что он охотно выслушает посла.

Посол говорит, что он получил от Бидо телеграмму, в которой тот пишет, что, изучая план международной организации, выработанный в Думбартон-Оксе, он нашел некоторое противоречие

между этим планом и франко-советским договором о взаимопомощи. В то время как договор предусматривает автоматическое принятие мер предотвращения германской

агрессии, план, разработанный в Думбартоп-Оксе, ставит принятие этих мер в зависимость, от решения Совета Безопасности. Бидо и Французское правительство полагают, что не следует лишать франко-советский договор автоматичности его действия. В связи с этим возникает вопрос о том, как примирить положения пакта с планом Думбартон-Окса, Посол говорит, что Бидо напомнил ему, что в проекте договора, представленном им, было предусмотрено сочетание договора с системой коллективной безопасности.

В настоящее время, говорит посол, возникает необходимость в том, чтобы была сделана оговорка в отношении проекта, выработанного в Думбартон-Оксе.

Нарком отвечает, что решение о международной организации еще не принято и что проект, выработанный в Думбартоп-Оксе, еще не стал таким решением. Когда же решение будет приниматься, то следует особо предусмотреть, в каком отношении будут находиться франко-советский и англо-советский договоры, с одной стороны, и решения об общих положениях международной организации безопасности – с другой.

Посол говорит, что, по мнению Бидо, автоматизм франко-советского договора должен остаться в силе, так как это единственное средство для того, чтобы раздавить возможную агрессию Германии в зародыше. Автоматизм необходим. Если же поставить применение договора в зависимость от решения Совета Безопасности, то это будет означать промедление в принятии таких мер, которые могут оказаться совершенно неотложными.

Нарком отвечает, что Советское правительство является сторонником сохранения в силе положений франко-советского договора.

Посол заявляет, что французы хотели бы, чтобы при принятии планов международной организации безопасности был соблюден автоматизм применения франко-советского договора. Это, по мнению французов, единственное средство обуздать немцев, если в этом возникнет необходимость. В прошлом Франция имела Локарио, видела демилитаризацию левого берега Рейна и бесполезность франко-советских консультаций, которые тогда проводились.

Нарком говорит, что он со своей стороны полагает, что вопрос этот должен быть дополнительно изучен.

Далее посол напоминает, что во время последней беседы с народным комиссаром Гарро затронул вопрос о предстоящей конференции в Сан-Франциско. Народный комиссар сказал тогда Гарро, что американскому правительству поручено правительствами Советского Союза и Англии сделать сообщение относительно этой конференции. Французский посол в Вашингтоне уже обратился в государственный департамент, где и получил ответ на вопросы Французского правительства.

Посол говорит, что он хотел бы вручить народному комиссару памятную записку, содержащую ответы Грю на вопросы, поставленные французским послом перед госдепартаментом. Посол добавляет, что он был бы благодарен, если бы народный комиссар изучил эту памятную записку и сообщил ему, согласно ли Советское правительство с ответами, данными американским правительством.

Принимая памятную записку, нарком обещает рассмотреть записку и дать ответ. Прощаясь, он еще раз приглашает посла на сегодняшний прием.

Посол благодарит за приглашение.

В. Молотов

СФОТ, II, с. 255–257